

— Мам? — Фиксируя волосы в высокий хвост резинкой, Винтер вошла в комнату Уиллоу, ступая аккуратно и медленно. Все же ночь у неё была насыщенной, да и происходящее тогда повторилось ранним утром... Но даже так, женщина не была недовольна. А легкое тянущее чувство и тень дискомфорта уже почти убрала аура.

Нога специалиста задела пустую бутылку вина, со звоном упавшую наземь. Лицо Винтер скривилось от недовольства, ведь они договаривались, что никакого алкоголя женщина не будет пить по крайней мере, пока в поместье находятся гости. Да и вид у мatriарха семейства был более чем неподобающ от чего старшая дочь поспешила закрыть дверь, дабы никто мимо проходящий не смог что-либо заметить. Даже Кляйн. Лучше уж она сама позаботится о матери.

Вздыхнув, Винтер подняла лежащее на полу одеяло, стараясь как можно меньше коснуться на свернувшуюся калачиком мать. Та в свою очередь лежала на кровати, абсолютно голая и довольная. Видимо прошедшая ночь у неё была весьма приятной.

«Конечно, — недовольно засопела Винтер, положив сложенное одеяло на край кровати и приступая к сбору разбросанных пустых бутылок, мешающихся под ногами. — После всего выпитого-то...»

Дочь была крайне недовольна матерью, ведь та наплевала на их соглашение и опять позволила себе приложиться к бутылке. Причем... В таких объемах.

Выдохнув, положив последнюю стекляшку на столик, Винтер устало помассировала переносицу, коря себя за то, что позволила этому произойти, и то, что вообще поверила в слова алкоголичку со стажем.

«И на что я вообще надеялась?»

Она перевела взгляд своих голубых глаз на родителя. День, обещавший стать прекрасным, был почти испорчен. В какой-то момент девушка поймала себя на мысли, что раздумывает о консультации со специалистом, даже если это идет против воли отца. В конце концов мог ли ребенок, помнящий давние светлые времена, бросить свою мать — человека, ближе которого нет? Винтер нежно провела рукой по растрёпанным белоснежным локонам Уиллоу, убирая редкие прядки, упавшие той на лицо, и невольно улыбнулась. Когда в последний раз она проявляла привязанность? В десять? В двенадцать лет?

«Может не все потеряно?»

Ей хотелось в это верить. Правда. Но рассчитывать на помощь специалистов не стоило. И дело было не столько в отце, сколько в самой природе человека. Врачу ничего не стоило продать слух о «пьющей Шни» и «неблагополучии семьи магнатов», чтобы обеспечить себе поездку в пятизвездочный отель на золотых песках Вакуо. Да и не только медик мог подобное проверить, главное ухватить слух за хвост, а дальше репортеры доведут все до логического конца. И от этого «человеческого фактора» не защитит даже генерал со своей стальной

хваткой.

Ей нужна была не просто консультация, но и лечение. По крайней мере метод, которому можно следовать по пунктам. А там и Кляйн с Вайс и Уитли помогут.

«Может ли это сработать?.. — Прикусив губу, задумалась Винтер, продолжая гладить спящую мать. А та даже не думала просыпаться. Ей нужен был специалист. Знающий медик, которому можно было довериться самой и доверить свою семью. — Нет. Не факт, что он может помочь... — И одного такого она знала. Этот человек когда-то спас её жизнь и провел сложную, но успешную операцию в условиях абсолютно для этого непригодных. — Хотя, наверно, все же лучше спросить. Чем Близнецы не шутят». — Приняв решение, специалист предприняла попытку растормошить Уиллоу, легонько касаясь её голого плеча.

— Мама, — произнесли розовые губы, но в ответ была тишина. — Мама-а, — на сей раз голос был громче и настойчивее. Это принесло некоторый успех, ведь бессознательное тело издало тихий стон. — Ма-ама-а, — рука Винтер на плече дернулась сильнее.

— У-у-ум, — застонала от головной боли Уиллоу, морщась от яркого света, бьющего в окно. Она попыталась закрыться одеялом, но то было вне пределов её досягаемости. — Что? — Затуманенный интоксикацией разум работал крайне плохо и медленно. — Винтер?.. — Разлепив глаза, сфокусировала взгляд женщина. — Винтер?! Что ты... Почему ты здесь?!

Что же... Утро не только специалиста было омрачено, главное ей теперь понять — почему мать отреагировала именно так.

Винтер дернулась в тщетной попытке подхватить родительницу, но все было тщетно. Ошарашенная от чего-то Уиллоу шлепнулась на пол своей комнаты и болезненно застонала.

Голова Уиллоу раскалывалась. Гриммово вино крутилось в животе, вызывая неприятные позывы и изжогу. Но все это уходило на второй план, стоило ей вновь сосредоточиться мыслями на воспоминаниях о прошедшей ночи и наступившем утре.

Гриммова ночь! Она до сих пор ощущала на своей коже горячее дыхание и прикосновения...

Женщина выключила душ, слегка подрагивая от холода — студеная вода быстро приводит голову в порядок, а желудок подуспокоится сразу после завтрака — махровое полотенце впитало излишки влаги, руки споро натянули чистый комплект одежды. Ничего вычурного, все

по-домашнему.

Уиллоу выдохнула, смотря мутным взором на саму себя в зеркале. Неужели она действительно сделала это? Неужели на самом деле поддалась низменным и порочным чувствам, отдаваясь в руки... Этого человека?

Шни вышла в спальню, где её ожидала старшая дочь, закончившая с уборкой и сидящая в кресле.

«Она... Ничего не знает? — Страх, сжал сердце Уиллоу. — Неужели не ощутила запах? Не увидела следов на постели?» — Судорожно бегая взглядом по убранной кровати, старшая Шни искала любые следы произошедшего. Но ничего найти не могла.

— Мам?

Её рука скользила по ткани, выискивая влагу, а глаза пятна. Нос втягивал воздух, в тщетной попытке ощутить тот самый запах. Неужели в её комнате настолько хорошая вентиляция?

— Вот, выпей, — из транса её вывела дочь, положившая руку на плечо и протягивающая белую таблетку.

— Что... Что это? — Моргнув, спросила мать.

— Кляйн мне как-то рассказал, что подготовил аптечку в твоей комнате. Как раз на... Такой случай.

Винтер скрестила руки на груди и сдвинула брови к переносице. Уиллоу припомнила, что Зибен на самом деле припрятал в её прикроватной тумбе алую сумочку со множеством лекарств. Большая часть которых неплохо справляется с последствиями алкогольных возлияний. Правда пользовалась она ею от чего-то редко.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — Низкий голос и серьезный тон. Винтер явно была не в духе. И её мать имела все основания подозревать, что её наконец поймали.

— Я... — Она не знала, нужно ли ей признаваться во всем. Думала, что чувство вины уйдет, стоит сказать, что она переспала со Смешером в ту же ночь, когда это сделала Винтер. Может после этого вина исчезнет? — Я не понимаю, о чем ты.

Трусиха. Какой была, такой и останется до самого конца. Как бы сильно она не хотела избавиться от мук совести, правда в данном случае все лишь усугубит. Она себе это повторяет уже в который раз.

— Мы с тобой договаривались: никакого алкоголя, пока в доме гости.

«Что? Её только это волнует? — Стрельнула мысль в голове удивившейся женщины. — Ночью произошло такое, а она об этом?» — Как бы то ни было, Уиллоу ощутила, что тяжелый камень свалился с её плеч.

— Хорошо хоть тебя никто не видел, — Винтер помассировала висок, прикрывая глаза. — Но даже так... Это не повод доводить себя до... Такого состояния. — Девушка припомнила, в каком виде увидела свою мать и смущенно отвернулась. Это было одним из тех воспоминаний, которые она предпочла бы забыть.

Уиллоу же напротив, не видела в этом ничего слишком страшного, ведь она была в своей комнате, куда никто и не думал заходить. Даже Зибен, имеющий доступ к каждому помещению особняка сначала стучал, давая время привести себя в порядок. В любом случае, она нарушила свое слово, потому, лучше попридержать своё мнение при себе.

Впрочем, как всегда.

— Прости, — виновато улыбнулась мать семейства. — День был тяжелым.

— Ох, — мысленно отмахнулась Винтер. — Ладно, пойдем завтракать. Кляйн уже заждался, наверное.

— Да. Да, пойдем, — Уиллоу слегка потряхивало от того, что могло произойти, узнай её дочь о произошедшем в этой спальне. Но вопреки всему, Винтер была слепа к явным уликам, даже не поняв, что в постели, которую она прибрала, слилась в греховном акте её мать и любовник.

Бросив последний взгляд на комнату, Уиллоу в очередной раз убедилась, что ничего указывающего на измену не видно и со спокойной душой, которую-таки грыз червячок сомнений, последовала на завтрак.

Адам уже который час сидел за монитором своего личного терминала и наблюдал за строчками текста, с приличной скоростью мелькающими в такт движению пальца на колесике мышки. Получение данных о точном местонахождении Девы Зимы получить было пусть и не проблематично, но в достаточной степени сложно. Хотя сравнивать взлом систем Атласа со взломом льда Арасаки или Шариф Индастриз было некорректно. Местные лишь немного продвинулись в развитии технологий, только-только ступив на кривую дорожку создания ИИ и

роботостроения.

«Проект П.Е.Н.Н.И. — Хмыкнул соло, сохраняя данные о экспериментальном оружии в отдельном окне. — На Земле, конечно, тоже давали ИИ тела, но это были настоящие орудия войны, а не... Кто, блять, в здравом уме решил, что образ девочки-подростка подходит для ведения боевых действий против гримм и людей? — Любопытство победило, и наемник глянул-таки одним глазком на секретные документы. — Профессор Полендина... Хм-м, — несколько щелчков и на экране появляются каскады фотографий и видеороликов. — Серьезно?! Хитрый ублюдок!» — Соло восхищенно присвистнул, читая между строк отчетов и скалывая детали картины воедино.

И выходило так, что лишившийся дочери ученый не смог вынести горя и использовал ранний прототип капсулы для переноса ауры, дабы запихнуть душу дочери в искусственный мозг. А безумием это отдавало из-за того, что план сработал! Пусть не полностью и для поддержания души требовались вливания ауры извне, но все же! Каким-то образом душа влилась в механизм, превратив девочку в, сука, Пиноккио! Это ли не еще одна сказка старого мира, что обрела в Остатке новую жизнь?

Умный старикашка поимел собственное правительство и вернул свою дочь, пусть и сделав из неё самое секретное и мощное оружие Атласа. Ну не мило ли это? А ведь как завернул всё, в какие слова обличил мысли! Адаму из-за этого захотелось расхохотаться.

Пенни Полендина имела с ним много общего, и была близка по духу, но одновременно, была также далека, как далека разрушенная луна от поверхности планеты. Соло стиснул зубы в раздражении. Эта девчонка имела перед ним преимущество, ведь была не только полноценным киборгом, но и обладала душой.

Ох, как же это бесило Смешера.

Он взял себя в руки и выдохнул. Ничего, он еще получит свое. Четверть плана уже выполнена, осталось еще немного. Главное получить в свои руки Посох, а дальше все станет настолько просто, насколько может быть.

Вкладка с данными о девочке-оружии-массового-поражения была сохранена отдельно и закрыта, но не забыта. Может быть, местные его еще смогут удивить своими технологиями, работающими с душами. Главное приглядывать краем глаза за семьей Полендин. И старшим, и младшей.

Бэкдор местных программистов был до ужаса хреново скрыт. Может быть, для жителей Остатка данный метод и был новаторским, но землянин считал его творцов индусами. Особенно на фоне гребаных искинов из-за Заслона и военного черного льда корпораций.

Данные полученные Озпином от Айронвуда были неполными. Железный Дровосек решил настолько перемудрить, что о личности Девы Зимы знал лишь он сам и... Все. Озпин не считался, этот пройдоха знал все обо всех. Некая Фрия — бывшая охотница, которую лечили

местные коновалы при спонсировании самого Джеймса, уже который год проводила в закрытой палате, куда доступ имел лишь генерал, Винтер (которую, если знать метод передачи сил, туда начали отправлять для наведения мостов еще до того, как она была введена к круг Озпина), да парочка медиков-мужчин.

«Я бы тоже не хотел потерять эту силу из-за случайности», — соло был согласен с Айрондиком в методах, потому покивал, уже прикидывая, как можно пробраться в палату и выкрасть старуху.

Список посетителей был невелик, потому не пришлось долго думать о том, кто же был выбран в качестве преемника. Бедная Винтер, ей буквально не оставили и шанса на отказ. Сначала вскармливали патриотизм в армии, после приблизили к самому светлоликому генералу, а потом ввели в «кружок по интересам», рассказав о давней войне с мировым злом.

Старшая дочь Шни буквально выращивалась для этой роли. Так, по крайней мере, могло показаться стороннему наблюдателю.

Адам нахмурился. Возможно, ему стоило ускорить кончину бабки и замести следы, тем более сейчас, когда он как никогда был близок к Реликвии.

«Да и сила лишней не будет», — пространно отметил наемник.

Точку в его размышлениях поставила медицинская карта, в которой был перечислен полный перечень болезней и принимаемых Фрией препаратов. И если он правильно помнил их фармакологические свойства, жить бабушке оставалось не так много.

Наемник перебросил план здания, в котором содержали Деву, на свой свиток и прикинул, как будет сподручнее перетащить её в Хранилище. Все же палата располагалась всего на шесть этажей ниже кабинета самого Айронвуда. Хитрый ублюдок хотел держать её на расстоянии вытянутой руки.

Хранилище же... Его не было на официальном плане. Зато там была очень интересная область, прямо под академией, которая проходила в документах, как «закрытый склад». Если припомнить размеры Хранилища под Хейвеном, то «два и два» складываются.

Еще некоторое время было потрачено на просмотр карты маршрутов охраны, а также изучение времени пересменки, чтобы подгадать лучший момент для проникновения.

Глянув краем глаза на часы, соло заблокировал терминал и убрал тот в сумку. Туда же, где хранилась Лампа. Затекавшее после долгого сидения тело требовало движения. Адам написал Винтер и спросил, во сколько ужин. Ответ пришел почти мгновенно.

Исказив губы в улыбке, наемник спрятал свиток в карман и двинул в коридор.

До ужина еще полтора часа, значит он успеет размяться. Главное теперь не потеряться в хитросплетениях коридоров и не выйти в противоположной стороне.

«Блядские корпораты, нахрена вам такой дом?!»

День начался странно не только у Уиллоу, которая, к слову, все еще не до конца отошла от алкогольных возлияний, попутно сношая самой себе мозг на тему возможности Винтер узнать «страшную правду».

Утро отца семейства Арков так же началось не с кофе. Его жена — Мария, пол ночи провела в задумчивом молчании, сверля луну взглядом и пытаясь... До чего она хотела додуматься. Николас не знал, но догадывался, что это связано с неким Адамом Смешером — другом и коллегой Винтер Шни. Уж слишком молодой человек был похож на Жона; наверное, нужно наконец-таки принять за факт кончину сына. Хотя если присмотреться, различия бросаются в глаза.

В любом случае, слишком удивительным оказалось все то, что им рассказала Жанна и Вайс. Второй с поиском хоть какой-то информации о Смешере помогла сестра.

Летел он вместе с Жоном. На быкоглав напали гримм. Падение. Погибли все, кроме Адама. И это он не вспоминает о том, что парень-то работает на генерала Айронвуда и директора Озпина, помогая в работе Винтер.

Слишком все выглядело удивительно. Если бы не дочь со своей подругой, Николас бы подумал, что его Жон ударился головой и помутился рассудком. А изменения в теле... Что же, при открытии ауры, тело пусть и немного, но меняется в лучшую сторону. Не зря ауроюзеры красивее и здоровее гражданских.

Арк выдохнул, заканчивая допивать воду в стакане и бросая взгляд на резвящихся детишек. Те решили провести спарринги «для поддержания своей формы», как бы забавно это не смотрелось на фоне него — многомудрого и опытного охотника со стажем.

Вопрос со Смешером он решил для себя еще вечером, в тот самый момент, как голова коснулась подушки. Совпадение, все это было лишь совпадением. Немного неприятным, но от этого не менее удивительным. Да, они были похожи, но и всего-то. Теперь осталось донести эту мысль до жены с дочерьми. Хотя последние восприняли все более-мене спокойно.

Мисс Шни и специалист о чем-то разговаривали. Рядом с Марией Арк устроилась чета Белладонн. Идиллия.

По крайней мере была до того момента, как Винтер не пришло на свиток сообщение, а спустя минут пять-семь к ним не подошел убийца вчерашнего настроения — Адам Смешер.

Тепло поприветствовав девушку и удостоившись от неё неловкого и целомудренного поцелуя в щеку (кто-то смелеет?), парень кивнул Уиллоу, но та лишь отвернулась, что-то проговорив в ответ. Это не стало для Адама чем-то обидным, напротив, он улыбнулся и принялся здороваться со всеми остальными.

И с Николаса он не обделил вниманием, предложив сойтись в спарринге. Во время разминки они и разговорилась.

Что мужчина мог сказать о Смешере после более обстоятельного разговора? Не самый улыбчивый человек. Серьезный, пусть и может пошутить. Взгляд острый, цепкий. Хотел бы Николас сказать, что и характер нордический, да спарринг уничтожил это предположение. Уж слишком нравилось Адаму драться.

Может при других обстоятельствах они бы стали друзьями. Хотя... Почему бы не попробовать подружиться сейчас? Скорее всего, его сын, находящийся сейчас на небесах, был бы не против такого, ведь «незнакомцы — это друзья, которых ты еще не встретил».

Рецидива удалось избежать. Кому быть благодарным за это, Адам не знал, но пользовался представившейся возможностью на полную, припоминая симуляции, через которые прошел оригинал и собственный опыт. Нацепить на себя маску «своего в доску» было не сложно, главное не переусердствовать, чтобы не вызвать у Винтер, которая знает его немного лучше, чем никак, и мысли о подвохе.

Спарринг вышел просто на загляденье. Арк показал себя не просто аурузером с подавляющей силой, но и отличным бойцом, которому нашлась бы работенка в Ночном Городе. Правда учитывая менталитет местных, первым пунктом которого жирно выведены слова «постарайся не убить ближнего своего», Николас бы вряд ли выжил на улицах Найт-Сити. Впрочем, как и вся его семья, да и почти все жители Ремнанта.

Подростки, воодушевленные скоротечной дракой взрослых, один из которых почти не использовал ауру, а другой, как оказалось, ауры не имел вовсе, с новой силой налегали на

тренировки, проводя мордобои и один на один, и два на два, и команда на команду. Успешные в противостоянии с гримм, но малоэффективные против людей. Адам не преминул это отметить, пусть про себя, но выражение лица сохранить не смог. Уж очень сильно его раздражала местная манечка стараться щадить врага и тащить его в тюрьму. Да, людей в Остатке и без этого мало, но черт возьми... Не понимал он такого.

Ужин прошел относительно гладко. Насколько это возможно с таким количеством подростков на квадратный метр. Единственное... Нет. Было две вещи, которые немного раздражали нейроны Смешера.

Первой была Уиллоу. Эта сексуальная, ровно, как и Рейвен, женщина то и дело бросала на него странные взгляды, понять которые он был неспособен. Скорее всего дело было в том, что ночью она наблюдала очень пикантную картину, причем достаточно близко и долго. Но что в этом такого? Секс, пусть и с перчинкой в виде податливой и согласной на все Винтер, все еще был сексом. Или дело в том, что одним из участников была её дочь? Ну так специалисту уже за двадцать. Птенец выпорхнул из гнезда.

Странно все это. Хотя... Соло припомнил, что, проснувшись под утро, решил пойти покурить и нашел у входа забытые туфли женщины, которые после перекура вернул. Беспокойно спящая, абсолютно голая, после нескольких бутылок вина Уиллоу даже не заметила его прихода.

Адам потянулся к стакану с кофе и пригубил горький напиток.

Не понимал он поведения старшей Шни, хоть убей. Но тело у неё было что надо, есть за что ухватиться... И вообще! Именно после возвращения туфель его и Винтер ждал утренний раунд.

Вторым же раздражителем стала Винтер, после жаркой ночи решившая показать их отношения окружающим и, скажем так, вывести те на новый, официальный уровень. Такое единоличное решение неслабо удивило наемника. Да какой там, за столом он едва сдерживал себя, чтобы не спросить о том, какого хрена тут происходит. Но пока молчал. Пока. И на то было множество причин. Главные из которых нежелание терять удобное место отдыха, ну и, чего греха таить, Винтер. Ведь он еще не попросил её покрасить волосы в черный и изменить цвет глаз на красный линзами. Сексуальность Рейвен и податливость Винтер, пробудили в нем идеи, которые нужно было осуществить в срочном порядке.

Он сыграет для неё парня, но не бросит главную цель, ради которой уже изничтожил племя Бранвен и выкрал реликвию самих богов.

Адам помнит, что сейчас для него имеет первостепенное значение.

Его взгляд упал на доверительно прижимающуюся к его боку Винтер. Её яркая улыбка и взгляд... Даже без КАСИ он понимал, насколько сильно она сейчас доверяла ему.

Возможно, в другой жизни, будь он кем-то другим...

В памяти еще свежи моменты их близости. Те слова, что она бросила в пылу чувств, но от которых не отказалась. Голубые глаза, в которых он видел собственное отражение.

Может ему стоит пожалеть её? Все же не каждый день влюбляешься в кого-то, кто...

Та нежность, с которой её губы касались его губ. Такого он не ощущал ни с одной женщиной. И, вероятно, не ощутит никогда.

...Не способен любить в ответ. По-настоящему. Так же ярко и самозабвенно.

Его губы изогнулись в ответной улыбке. Полной лицемерия и лжи.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3518380>